такими дѣлами, поступаетъ неправильно, собесѣдникъ приходилъ въ еще большее смущеніе и либо прекращалъ разговоръ, либо раздражался на меня.

«Стало быть, нашли такой законъ. Я, чай, архіереи не хуже нашего знаютъ», сказалъ мнѣ на это одинъ русскій солдатъ. И, сказавъ это, солдатъ, очевидно, почувствовалъ себя успокоеннымъ, вполнѣ увѣренный, что руководители его нашли законъ, тотъ самый, по которому служили его предки, служатъ цари, наслѣдники царей и милліоны людей и служитъ онъ самъ, и что то, что я ему говорилъ, была какая нибудь хитрость или тонкость вродѣ загадки.

Всѣ люди нашего христіанскаго міра знаютъ, несомнѣнно знаютъ и по преданію, и по откровенію, и по непререкаемому голосу совѣсти, что убійство есть одно изъ самыхъ страшныхъ преступленій, которыя только можетъ сдѣлать человѣкъ, какъ это и сказано въ Евангеліи, и что не можетъ быть этотъ грѣхъ убійства ограниченъ извѣстными людьми, т. е. что однихъ людей грѣхъ убить, а другихъ не грѣхъ. Всѣ знаютъ, что если грѣхъ убійства — грѣхъ, то онъ грѣхъ всегда, независимо отъ тѣхъ людей, надъ которыми онъ совершается, какъ грѣхъ прелюбодѣянія, воровства и всякій другой, но вмѣстѣ съ тѣмъ люди съ дѣтства, съ молоду видятъ, что убійство не только признается, но благословляется всѣми тѣми, которыхъ они привыкли почитать своими духовными, отъ Бога поставленными руководителями, видятъ, что свѣтскіе руководители ихъ съ спокойной увѣренностью учреждаютъ убійства, носятъ на себѣ, гордясь ими, орудія убійства и отъ всѣхъ требуютъ, во имя закона гражданскаго и даже божескаго, участія въ убійствѣ. Люди видятъ, что тутъ есть какое то противорѣчіе и, не будучи въ силахъ распутать его, невольно предполагаютъ, что противорѣчіе это происходитъ только отъ ихъ незнанія. Самая грубость и очевидность противорѣчія поддерживаетъ ихъ въ этомъ убѣжденіи. Не могутъ они себѣ представить, чтобы просвѣтители ихъ, ученые люди, могли съ такою увѣренностью проповѣдовать два кажущіяся столь противоположными положенія: обязанность для людей христіанскаго закона и убійства. Не можетъ себѣ простой неиспорченный ребенокъ, а потомъ юноша представить, чтобы тѣ люди, такъ высоко стоящіе въ его мнѣніи, которыхъ онъ считаетъ или священными или учеными, для какихъ бы то ни было цѣлей могли бы такъ безсовѣстно обманывать его. А это-то самое и сдѣлано и, не переставая, дѣлается надъ нимъ. Дѣлается, во 1-хъ, тѣмъ, что всѣмъ рабочимъ людямъ, не имѣющимъ времени самимъ разбирать нравственные и религіозные вопросы, съ дѣтства и до старости, примѣромъ и прямымъ поученіемъ внушается, что истязанія и убійства совмѣстимы съ христіанствомъ, и что для извѣстныхъ государственныхъ цѣлей не только могутъ быть допущены, но и должны быть употребляемы истязанія и убійства; во 2-хъ, тѣмъ, что нѣкоторымъ изъ нихъ, отобраннымъ по набору, по воинской повинности или найму, внушается, что совершеніе своими руками истязаній и убійствъ составляетъ священную обязанность и даже доблестный, достойный похвалъ и вознагражденій поступокъ.

Общій обманъ, распространенный на всѣхъ людей, состоитъ въ томъ, что во всѣхъ катехизисахъ или замѣнившихъ ихъ книгахъ, служащихъ теперь обязательному обученію дѣтей, сказано, что насиліе, т. е. истязаніе, заключенія и казни, равно какъ и убійства на междоусобной или внѣшней войнѣ для поддержанія и защиты существующаго государственнаго устройства (какое бы оно ни было, самодержавное, монархическое, конвентъ, консульство, имперія того или другого Наполеона или Буланже, конституціонная монархія, коммуна или республика), совершенно законны и не противорѣчатъ ни нравственности, ни христіанству.

Во всѣхъ катехизисахъ или книгахъ, употребляемыхъ въ школахъ, сказано это. И люди такъ увѣряются въ этомъ, что выростаютъ, живутъ и умираютъ въ этомъ убѣжденіи, ни разу не усумнившись въ немъ.

Это одинъ обманъ—общій, обманъ, производимый надъ всѣми людьми; другой есть обманъ частный, производимый надъ отобранными тѣмъ или другимъ способомъ солдатами или полицейскими, исполняющими нужныя для поддержанія и защиты существующаго строя истязанія и убійства.

Во всѣхъ военныхъ уставахъ сказано тѣми или другими словами то, что сказано въ русскомъ военномъ уставѣ, слѣдующими словами: (§ 87). Точно и безпрекословно исполнять приказанія начальства значитъ: полученное отъ начальства приказаніе въ точности исполнить, не разсуждая о томъ, хорошо оно или нѣтъ, и возможно ли его исполнить. Самъ начальникъ отвѣчаетъ за послѣдствія отданнаго имъ приказанія. (§ 88). Подчиненный не долженъ исполнять приказанія начальника только въ томъ случаѣ, когда онъ ясно видитъ, что исполняя приказаніе начальника, онъ... невольно думаешь, что будетъ сказано: когда ясно видитъ, что, исполняя приказаніе начальника, онъ нарушаетъ законъ Бога. Ничуть не бывало: — если онъ ясно видитъ, что нарушаетъ присягу, и вѣрность, и службу государю.

Сказано, что человѣкъ, будучи солдатомъ, можетъ и долженъ безъ исключенія совершать всѣ приказанія начальника,